

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811

Дата поступления: 01.09.2021
рецензирования: 12.11.2021
принятия: 26.11.2021

Моделирование стратегических планов коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью

Ю.В. Нестерюк

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: njuliav@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1659-6219>

Аннотация: Данная статья посвящена описанию и апробации авторской методики анализа особенностей интеракции и реализации стратегических планов коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью. Разрабатываемое автором понимание персонального интервью как коммуникативного события, в котором реализуется взаимодействие коммуникативных процессов разной степени сложности и структурированности, предполагает детальное исследование условий и характера протекания каждого из них. Для исследования коммуникативной деятельности и особенностей интеракции в персональном немецкоязычном интервью, которое одновременно обладает такими характеристиками, как целеполагание и спонтанность, ритуализированность и самоорганизация, наличие предметно-логического и психо-социального планов развития интеракции, автором предпринимается разработка комплексной методики анализа. Материалом исследования послужило интервью с общепризнанным литературным критиком ФРГ Марселем Райх-Раницки Hasste Marcel Reich-Ranicki *wirklich die Frauen?* Языковой материал был детально обследован с помощью транскрипта видеоинтервью, созданного с помощью программы FOLKER / Exmaralda (Institut für Deutsche Sprache) в соответствии с учетом системы транскрипции GAT2. Описываемая в данной статье комплексная методика анализа базируется на теоретических постулатах и практических методах актуальных в современном языкознании направлений исследования коммуникации и дает возможность исследовать особенности коммуникативного взаимодействия и проанализировать вербальную реализацию стратегических программ коммуникантов. В результате применения описанной комплексной методики анализа автором выделены структурные и дискурсивные единицы анализа и сделан вывод, что ядро стратегической программы интервьюера формирует стратегия запроса информации при доминировании тактик аргументации и установления и поддержания интересубъектных отношений. Стратегическую программу интервьюируемого составляет стратегия самопрезентации, ядром которой в данном интервью становятся тактика повышения собственного имиджа и тактика информирования.

Ключевые слова: интерактивный метод исследования дискурса; коммуникативная деятельность; персональное немецкоязычное интервью; разговорный анализ; дискурс-анализ; предметно-логический уровень коммуникации; коммуникативные стратегии и тактики.

Цитирование. Нестерюк Ю.В. Моделирование стратегических планов коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 176–183. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-176-183>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Нестерюк Ю.В., 2021

Юлия Владимировна Нестерюк – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.09.2021
Revised: 12.11.2021
Accepted: 26.11.2021

Modelling of communicants' strategic plans in personal German-language interview

Yu.W. Nesteriuk

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: njuliav@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1659-6219>

Abstract: This article describes and tests the author's methodology for analyzing the specifics of interaction and the implementation of communicants' strategic plans in personal German-language interview. The author's understanding of the personal interview as a communicative event, in which the interaction of communicative processes of varying degrees of complexity and structure is implemented, implies a detailed study of the conditions and nature of each of them. In order to study communicative activity and features of interaction in the personal German-speaking interview, which has such characteristics as goal-setting and spontaneity, ritualization and self-organization, the presence of subject-logical and

psycho-social plans of interaction development, the author undertakes to develop a comprehensive method of analysis. The material for the study in this article was an interview with the renowned German literary critic Marcel Reich-Ranicki «Hasste Marcel Reich-Ranicki wirklich die Frauen?». The linguistic material was examined in detail using a transcript of the video interview created with the FOLKER / Exmaralda programme (Institut für Deutsche Sprache) in accordance with the GAT2 transcription system. The complex method of analysis described in this article is based on the theoretical postulates and practical methods of the current trends in modern linguistics and communication research. It enables the study of the peculiarities of communicative interaction and the analysis of verbal realization of communicants' strategic programs. As a result of the application of the described complex method of analysis the author identified structural and discursive units of analysis and made a conclusion that the core of the interviewer's strategic program forms the strategy of information request with the dominance of tactics of argumentation and establishing and maintaining intersubjective relations. The interviewee's strategic program is constituted by the strategy of self-presentation, the core of which in this interview are the tactics of enhancing one's own image and the tactics of informing.

Key words: interactive method of discourse research; communicative activity; personal German-language interview; conversion analysis; discourse analysis; subject-logical level of communication; communicative strategies and tactics.

Citation. Nesteriuk Yu.W. Modelling of communicants' strategic plans in personal German-language interview. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 176–183. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-176-183>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Nesteriuk Yu.W., 2021

Yuliya W. Nesteriuk – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Свойственное современной науке о языке понимание коммуникации предполагает не только передачу информации, но и является процессом, в рамках которого все ее участники становятся «сознательными» и несут за нее ответственность. Совместная ответственность участников в деятельности общения получает в этом случае описание как «движение сознания интерагирующих от понимания ими слов к пониманию ими смысла и интенции партнера» [Habermas 1995, S. 37].

В рамках данного исследования для описания процессов, определяющих успешность взаимодействия коммуникантов, мы обращаемся к интерактивной модели коммуникации, которая предполагает ее обязательную диалогичность [Schwitalla 2012, S. 7]. Коммуникативная деятельность являет собой сложный феномен, которому, с одной стороны, присуща структура, так как она характеризуется наличием стадий реализации, а также наличием у агента деятельности плана действий, в основу которого положена коммуникативная интенция [Naras 2004, S. 67/72]. Вслед за Т. Глонингом и Р. Блакаром мы рассматриваем коммуникативную деятельность в качестве изначально стратегической, так как за любым коммуникативным действием кроется интенция [Gloning 1996, S. 198] [Блакар 201, с. 46–66]. Вместе с тем коммуникативной деятельности в процессе интеракции присущи спонтанность и непредсказуемость развития, что требует от агента деятельности лингвистической сознательности [Wunderlich 1976, S. 198].

Персональное немецкоязычное интервью, выбранное нами для исследования, представляет собой особую комбинированную коммуникативную практику, которая характеризуется единством полярных характеристик: 1) многоуровневая адресация; 2) асимметричность коммуникации; 3) симбиоз письменной и устной форм речи [Нестерюк 2017, с. 25–26]. Одновременно интервью как виду

дискурса присущ процессуальный характер, поэтому наиболее целесообразным для его исследования представляется деятельностный подход, в основе которого заложена многофакторность [Пешё 1999, с. 91]. Для исследования особенностей коммуникативного взаимодействия участников интервью, а также способов вербализации их стратегических планов, нами была разработана комплексная методика анализа, способная учесть действие различных факторов, определяющих как возможность согласования коммуникативных процессов в соответствии с нормами общения, свойственными коммуникативной практике интервью, так и условия, допускающие возможность спонтанного реагирования и изменения характера протекания совместной коммуникативной деятельности.

Основная часть

Персональному интервью присуща «логика ситуации» (Rahmenbedingungen). Агентами коммуникативной деятельности являются интервьюер и интервьюируемый, вербальное поведение которых различается по ряду позиций. Интервьюер стремится представить своего коммуникативного партнера в выбранной им определенной перспективе или показать связь между личностью интервьюируемого и его социально-значимыми достижениями, работами и трудами [Fichtel]. При этом как интервьюер, так и интервьюируемый отсылают массового реципиента к объективной информации (даты, факты, названия работ, реакция общественности и т. д.).

Интервьюер занимает активную позицию, направляет беседу, задает тон коммуникации. Интервьюируемый реагирует на вопросы журналиста и занимает относительно «пассивен» в отношении развития общей линии интервью, даже если его коммуникативные вклады по объему превосходят коммуникативные вклады журналиста

[Haller 1997, S. 133]. Наблюдения показывают, что типичной моделью персонального интервью является «Доминирование интервьюера». Если интервьюер стремится к равноправному диалогу, то речь будет идти о модели «Равное распределение инициативы в интервью» [Нестерюк 2017, с. 134–144].

Оба коммуникативных партнера обладают знаниями о «преконтексте» речевого события персонального интервью, под которым мы понимаем характеристики социального контекста, а также комплекс информации о значимых достижениях интервьюируемого, о самом коммуникативном партнере (*Обычно этот журналист выстраивает свои интервью таким образом: .../ Мой коммуникативный партнер охотно отвечает на вопросы, которые касаются его личной жизни*), интерес общественности к теме интервью.

Коммуниканты планируют линию своей коммуникативной деятельности (*Я обязательно должен затронуть тему X / Если мой партнер задаст вопрос Y, я отвечу следующим образом: ... / От ответа на вопрос Z, который скорее всего будет задан, я буду уклоняться*), соотнося ее с личностью коммуникативного партнера и объективной информацией о нем [Бахтин 1986, с. 114–115].

Вместе с тем персональное интервью являет собой форму *импровизированной* коммуникативной интеракции, и коммуникации в нем присущ процессуальный характер [Швец 2008, с. 7–10]. При осуществлении коммуникативной деятельности агенты соотносят ролевые признаки с основными характеристиками личности своих коммуникативных партнеров [Формановская 1987, с. 28]. Наряду с ролями «интервьюер» и «интервьюируемый» в персональном интервью используются роли «я, интервьюер, как личность» и «я, интервьюируемый, как личность». Коммуникативное взаимодействие между ними выстраивается не только на предметно-логическом уровне, но и на уровне отношений, одновременно оба участника общения выстраивают отношения с массовым реципиентом (*Что ему интересно? Что он ожидает от интервью? Какой будет его реакция, если будет задан вопрос о ...?*).

Непосредственно в процессе взаимодействия в рамках интервьюи конкретные личности определяют его «внутренние» нормы и правила, устанавливают границы (*Я не буду отвечать на вопросы, которые касаются моей личной жизни. / Я задал вопрос касательно X, и мой коммуникативный партнер уклонился от ответа на него. По всей видимости, мне не стоит затрагивать эту тему*).

Интервью рождается и существует в рамках динамического поля интеракции, которому присуща **самоорганизация** [Макаров 2003, с. 112–114]. Именно поэтому коммуникативным партнерам необходимо реагировать на ситуацию «здесь и сейчас», корректировать свой план действий, искать новые подтемы и точки соприкосновения. При этом в интервью может происходить перераспре-

деление инициативы, тогда интеракция будет выстраиваться по модели «Смена роли интервьюируемого», «Доминирование интервьюируемого» [Нестерюк 2017, с. 134–144].

Таким образом, персональное немецкоязычное интервью характеризуется наличием структурного плана, под которым мы понимаем наличие доминант коммуникативного взаимодействия: изначально детерминированные цели, нормы и правила, четко определенные роли, распределение инициативы. Они позволяют собеседникам реализовывать интеракцию на предметно-логическом уровне, а персональному интервью оставаться именно персональным интервью.

При этом коммуникативное взаимодействие в персональном интервью развивается в импровизационном плане, о чем свидетельствуют наличие личностных целей и когнитивных планов, невозможность предсказать реакцию и дальнейшее действие коммуникативного партнера, необходимость корректировки намеченного плана действия, выстраивание взаимоотношений с коммуникативным партнером как с личностью (табл. 1).

Исследование и анализ реализации стратегической деятельности в персональном немецкоязычном интервью диктует необходимость разработки комплексной методики анализа, которая позволит исследовать особенности реализации стратегических программ коммуникантов с учетом обоих планов развития коммуникативного взаимодействия. Возможность создания подобной методики обусловлена существованием в современном языкознании двух общепризнанных направлений исследования вербальной коммуникации: конверсационного анализа и дискурс-анализа (табл. 2).

Основу конверсационного анализа как метода наблюдательно-описательного образует идея структуриации речевого события персонального интервью и признание необходимости установления взаимосоотнесенности коммуникативных действий участников общения, что, как было отмечено выше, является главным условием успеха совместной деятельности коммуникантов в условиях персонального интервью. При анализе особенностей интеракции в персональном немецкоязычном интервью вслед за конверсационалистами представляется целесообразным использовать следующие структурные единицы:

- речевое событие, соотносимое нами с самим персональным интервью;
- фазы интервью и составляющие их трансакции как единицы реализации коммуникативной деятельности, создаваемой обоими коммуникантами;
- коммуникативный обмен, представляющий собой минимальную единицу взаимодействия;
- коммуникативный шаг, рассматриваемый нами в качестве минимальной структурной единицы диалога [Нестерюк 2017, с. 37–47].

Дискурс-анализ как метод наблюдательно-интерпретирующий, базирующийся на принципах эмпирии и выявления скрытых смыслов, пред-

Таблица 1

Структурно-процессуальный план развития коммуникативного взаимодействия в персональном интервью

Table 1

Structural-procedural plan of development of communicative interaction in personal interview

Наименование	Структурный план	Процессуальный план
Цель – интервьюера – интервьюируемого	– представить своего коммуникативного партнера (с новой перспективы) – самопрезентация	детерминируется в рамках анализа вербализации стратегических планов каждого участника персонального интервью
Роли	интервьюер интервьюируемый как социально значимая личность	я, интервьюер, как индивид я, интервьюируемый, как индивид
Нормы и правила	инициатива принадлежит интервьюеру; интервьюируемый реагирует, занимает пассивную позицию	определяются непосредственно в процессе интеракции в персональном интервью
Модели коммуникации	«Доминирование интервьюера», «Равное распределение инициативы»	«Доминирование интервьюируемого», «Смена роли интервьюируемого»
Планирование	оба коммуникативных партнера планируют линию поведения	самоорганизация интервью, возможность и необходимость корректировки плана действий
Информация	объективная информация, учет «преконтекста»	контекст ситуации непосредственного коммуникативного взаимодействия
Уровень взаимодействия	предметно-логический уровень (Sachebene)	психо-социальный уровень (=уровень отношений / Beziehungsebene)

Таблица 2

Структурные и дискурсивные единицы комплексной методики анализа интеракции и реализации стратегических планов коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью

Table 2

Principles and structural and discursive units of complex methodology for analyzing the interaction and implementation of communicants' strategic plans in personal German-language interview

Наименование	Конверсационный анализ	Дискурс-анализ
Метод	наблюдательно-описательный	наблюдательно-интерпретирующий
Постулаты	идея структуризации речевого события и взаимосоотнесенности коммуникативных действий агента	идея индикации когнитивных планов агентов коммуникативной деятельности посредством языковых средств
Анализ	от крупных единиц к единицам более низкого порядка	от частного к общему
Единицы персонального интервью	структурные: – речевое событие персонального интервью, – фазы интервью/ транзакции, – коммуникативный обмен, – коммуникативный шаг	интеракционные единицы: – коммуникативный ход, – коммуникативная тактика

лагает в качестве основы идею индикации при помощи вербальных средств коммуникативных действий агентов деятельности. Релевантными в данной исследовательской перспективе становятся следующие интеракционные единицы: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, коммуникативный ход [Нестерюк 2017, с. 48–58].

Рассмотрим интервью Hasste Marcel Reich-Ranicki wirklich die Frauen?, которое состоялось

27 октября 2001 года в студии программы Menschen. В рамках данного интервью журналист Франк Эльстнер обращается к теме отношения одного из самых влиятельных и признанных литературных критиков ФРГ, Марселя Райх-Раницки, к женщинам в литературе.

Прежде всего необходимо понять преконтекст ситуации персонального интервью. В описании к нему г-н Эльстнер отмечает, что незадолго до ин-

тервью имел место скандал, вызванный оценкой Марселем Райх-Раницки своей коллеги-критика З. Леффнер, которая показалась ему «недостаточно эротичной». Позже М. Райх-Раницки подверг жесткой критике роман писательницы Уллы Хан «Скрытое слово». Необходимо также отметить, что г-н Райх-Раницки весьма эмоционален и порой эпатажен, что вызывает определенные сложности в выстраивании с ним отношений в рамках персонального немецкоязычного интервью [Данилова, Нестерюк 2018, с.130–135].

Данное интервью состоит из 3 фаз:

– начальной, выполняющей функцию информирования и установления контакта на уровне «интервьюер-интервьюируемый-массовый реципиент»;

– основной, состоящей из 7 трансакций, которые выделяются посредством разработки микротем интервью (Ist Marcel Reich-Ranicki ein Frauenfeind? Inwieweit korrekt ist das Feedback von Marcel Reich-Ranicki? Marcel Reich-Ranicki als Inbegriff des Menschen, der sich mit Büchern beschäftigt. Wie nimmt Marcel Reich-Ranicki es wahr, dass die Sendung „Das literarische Quartett“ zu Ende geht? Aktuelle Tätigkeit des Kritikers. Therapeutische Wirkung von Literatur. Was Marcel Reich-Ranicki im Moment liest);

– заключительной, в рамках которой обозначается завершение процесса интеракции и выражается благодарность интервьюируемому.

Процедура анализа интервью выстраивается в определенной последовательности. В каждой трансакции выделяются коммуникативные обмены и коммуникативные шаги, реализации которых служит определенный набор языковых средств в отдельном коммуникативном шаге и коммуникативном обмене. Для определения интеракционных единиц персонального интервью: исследователь в каждом коммуникативном обмене выделяет коммуникативные тактики и в дальнейшем определяет коммуникативную стратегию интервьюера и интервьюируемого.

Рассмотрим коммуникативный обмен 1 в трансакции 1 основной фазы интервью:

{00:23} 0009 J ichfIndees -
 {00:24} 0010 wUnderbar dass sie zu mir gekommen sind ich -
 {00:26} 0011 wEIB dass sie innerlich KOchen -
 {00:28} 0012 weil wir so wenig zElt hier haben;
 {00:30} 0013 (0.6)
 {00:30} 0014 Aber;
 {00:31} 0015 bei ihnen ist ja Jedes wort;
 {00:33} 0016 etwas gAnz besonderes sind sie ein,
 {00:35} 0017 frAuenfeind herr reich ranicki,
 {00:37} 0018 J ((lacht)) !NEIN! ;

Положительно маркированные лексические единицы (wunderbar, etwas ganz Besonderes), обращение (Herr Reich-Ranicki) позволяют судить о тактике установления intersubjektных отношений (уровень отношений / Beziehungsebene).

Общий вопрос с негативно маркированной лексической единицей Frauenfeind свидетельствует о тактике запроса информации (предметно-логический уровень / Sachebene). Марсель Райх-Раницки дает односложный ответ Nein и реализует тем самым тактику информирования.

Однако интервьюер неудовлетворен столь кратким ответом, поэтому в следующем коммуникативном шаге он обращается к тактике аргументации, о которой свидетельствует использование им сложных предложений с dass и deshalb, обстоятельств времени (diese Woche, in Ihrer letzten Sendung), а также тактике запроса информации, реализуемой общим вопросом Glauben Sie...? На психо-социальном уровне (Beziehungsebene) им реализована тактика смягчения категоричности высказывания, при этом он использует следующие языковые средства: модальный глагол dürfen (Darf ich Ihnen sagen...), форма пассивного залога (angegriffen worden sind), неопределенноличное местоимение man (...man Ihnen vorwirft), отрицание nicht в вопросе (Glauben Sie nicht...?), наречия manchmal и ein bisschen (... dass Siemanchmaldocheinbisschen...).

Трансакция 1, коммуникативный обмен 2:

{00:39}	0020	Darf ich ihnen sagen dass sie -
{00:41}	0021	diese woche doch ziemlich rÜpelhaft angegriffen;
{00:43}	0022	worden sind weil man ihnen vOrwirft weil-
{00:45}	0023	sie eine schrIftstellerin;
{00:47}	0024	in ihrer letzten sendung ziemlich FERTiggemacht haben.
{00:50}	0025	und deswegen meine frAge;
{00:52}	0026	(.) glAuben sie nicht dass sie manchmal doch ein -
{00:54}	0027	bisschen zu HArt mit den menschen umgehen?
{00:57}	0028 MRR	nein das glaube ich nIcht ich -
{00:58}	0029	glaube nur dass es die pflIcht des krlitikers;
{01:01}	0030	bin Ist und ich bin -
{01:03}	0031	ein krlitiker (.) DEUTlich zu sein.
{01:06}	0032	die DEUTlichkeit ist die höflichkeit des kritiker °h
{01:10}	0033	ich habe sEhr dEutlich gesagt;
{01:12}	0034	°h die Autorin um die es geht;
{01:14}	0035	(0.5)
{01:14}	0036	Ulla hahn;
{01:15}	0037	habe !ICH! entdEckt;
{01:17}	0038	!ICH! gefÖrdert;
{01:18}	0039	!ICH! prEIsgekrönt;
{01:20}	0040	und bewUndert.
{01:21}	0041	eine LYrikerin;
{01:22}	0042	eine der BESTen -
{01:24}	0043	°h un unserer zElt.
{01:26}	0044	°h dann hAt sie;
{01:27}	0045	später einen kleInen roman geschrieben;
{01:30}	0046	°h der obsZÖN war.
{01:31}	0047	schLEcht war;
{01:32}	0048	ich ich habe geschwIEgen;
{01:34}	0049	weil ich mich geSCHAMt habe dass sie sO was gemacht hat;

Г-н Райх-Раницки в данном коммуникативном обмене обращается к **тактикам несогласия и самопрезентации**. Тактика несогласия реализуется посредством контекстуальных антонимов («Sie» в коммуникативном шаге интервьюера vs. «Kritiker» в коммуникативном шаге интервьюируемого, «hart» vs. «deutlich»), инверсии (Das glaube ich nicht). Для вербализации тактики самопрезентации в рамках данного шага характерно частотное использование определенно-личного местоимения «ich» (с акцентом на него «!ICH!») с положительно маркированными лексическими единицами (entdeckt, gefördert, preisgekrönt), синтаксический параллелизм. Также интервьюируемый обращается к **тактике информирования**, он приводит объективную информацию («die Autorin» hat «später» «einen kleinen Roman geschrieben»), сопровождая ее при этом описанием своего восприятия.

Интервьюер его прерывает и предлагает посмотреть небольшое видео с фрагментами передачи «Литературный квартет», в которых Марсель Райх-Раницки дает свою оценку романа.

В следующем коммуникативном обмене интервьюер снова запрашивает информацию, обращаясь при этом к **тактике побуждения к ответу на вопрос**. Он задает тот же самый вопрос, который был задан им в предыдущем коммуникативном обмене, т. е. фактически он повторяет его: Istesdochnicht-einbisschenzuhart...? Литературный критик снова отвечает односложно на данный вопрос (!NEIN!), далее им использована оценочная лексика, прежде всего, это негативно маркированные лексические единицы aus dem Zusammenhang gerissen, falschen Eindruck erwecken, typisch sein, unfair sein, а также акцентное выделение !NEIN!, VÖLLig fAlsch, Unfair, а также перебивает своего коммуникативного партнера (0063, 0064), что позволяет нам судить о

тактике несогласия и тактике обвинения/осуждения.

Трансакция 1, коммуникативный обмен 3:

- {02:34} 0062 MRR ist es doch nicht ein bisschen zu hart wenn -
- {02:36} 0063 [nein ist DEUTlich] ,
- {02:36} 0064 J [man einer schriftstellerin vOr]wirft;
- {02:37} 0065 die eine erwAchsene frau ist dass sie puber pubertäre äüßerung schreibt?
- {02:41} 0066 MRR !!NEIN!!
- {02:42} 0067 denn hier DAS ist tYpisch;
- {02:44} 0068 was sie hier gemacht haben sie haben etwas -
- {02:46} 0069 aus dem zusAmmenhang geRissen und et hat nen-
- {02:49} 0070 VÖLlig fAlschen eindruck erweckt.
- {02:50} 0071 [da]s STImmt nich,
- {02:50} 0072 J [jA]
- {02:51} 0073 MRR das ist eben UNfair was sie gemacht hAben.

В рамках данного коммуникативного обмена идет речь об установлении внутренних норм интеракции «здесь и сейчас». Интервьюер стремится побудить своего коммуникативного партнера к развернутому ответу на его вопрос.

Однако Марсель Райх-Раницки открыто осуждает подготовленный журналистами сюжет. После данного коммуникативного шага интервьюер принесет извинения г-ну Райх-Раницки и отметит, что такая интерпретация в действительности не соответствует их коммуникативному намерению.

Дальнейший анализ позволил прийти к выводу о том, что **стратегия** интервьюера состоит в

Таблица 3

Комплексная методика анализа интеракции и реализации стратегических планов коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью

Table 3

Complex methodology for analyzing the interaction and implementation of communicants' strategic plans in personal German-language interview

структурные	Речевое событие персонального интервью: анализ преконтекста ↓	единицы
	Выделение фаз и трансакций интервью в соответствии с его микротемами ↓	
	Выделение коммуникативных обменов в рамках трансакций ↓	
	Выделение коммуникативных шагов в рамках коммуникативных обменов ↓	
	Подготовка транскрипта персонального интервью (Folker, GAT-2), анализ вербальных и невербальных средств в отдельных коммуникативных обменах и шагах ↓	
интеракционные	Разработка коммуникативных тактик интервьюера и интервьюируемого ↓	единицы
	Анализ комплекса коммуникативных тактик (ядро и периферия) и выделение коммуникативной стратегии интервьюера и интервьюируемого	

запросе информации при доминировании *тактики аргументации* (Sachebene) и *тактики установления и поддержания интерсубъективных отношений* (Beziehungsebene). Интервьюируемым реализована **стратегия самопрезентации**, ядром которой в данном интервью становятся *тактика повышения собственного имиджа* и *тактика формирования*.

Интеракция в данном интервью развивается в рамках ситуативной модели «Равное распределение ролей», несмотря на то, что интервьюируемый в рамках отдельных трансакций берет инициативу в свои руки, его вклады при этом практически всегда остаются в рамках предложенной интервьюируемым темы.

Таким образом, схема комплексной методики анализа особенностей интеракции и реализации стратегических планов коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью может быть представлена следующим образом (табл. 3).

Заключение

Персональное немецкоязычное интервью как комбинированная дискурсивная практика характеризуется единством полярных характеристик и наличием индивидуального и интерактивного планов, а также структурно-процессуального плана коммуникативного взаимодействия.

Материалы исследования

FOLKER – FOLKER. URL: <http://agd.ids-mannheim.de/folker.shtml>.

GAT2 – GAT2. URL: http://agd.ids-mannheim.de/download/cgat_handbuch_version_1_0.pdf.

Hasste Marcel Reich-Ranicki wirklich die Frauen? – youtube.com. URL: https://youtu.be/n0Ei02Kj_pA.

Швец 2008 – Швец Е.В. «Звездное» интервью в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Калининград, 2008. 23 с.

Библиографический список

Fichtel 2016 – Fichtel K. Das journalistische Interview. Springer, 2016. URL: https://www.fachjournalist.de/PDF-Dateien/2012/05/FJ_5_2002-Journalistisches-Interview-1_Interviewarten-und-Befragungsmethoden.pdf.

Gloning 1996 – Gloning T. Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung: Ansätze und Probleme einer handlungstheoretischen Semantik aus linguistischer Sicht. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctvbkk3z1>.

Habermas 1995 – Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1995. 605 S.

Haller 1997 – Haller M. Das Interview: ein Handbuch für Journalisten. Konstanz: UVK Medien, 1997. 458 S.

Harras 2004 – Harras G. Handlungssprache und Sprechhandlung. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2004. 228 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110895308>.

Schwitalla 2012 – Schwitalla J. Gesprochenes Deutsch. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH, 2012. 265 S.

Wunderlich 1976 – Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1976. 417 S.

Бахтин 1986 – Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. 445 с. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic>.

Блакар 2001 – Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Психология влияния: хрестоматия / сост. А.В. Морозов. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 42–66.

Данилова, Нестерюк 2018 – Данилова Н.К., Нестерюк Ю.В. Репрезентации интерсубъективности в медийном дискурсе ФРГ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24, № 2. С. 130–135. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-2-130-135>.

Методика анализа особенностей интеракции и реализации стратегических программ коммуникантов позволяет учесть оба плана данной дискурсивной практики.

Для адекватного анализа особенностей вербализации индивидуального намерения целесообразным представляется подготовка транскриптов реальной коммуникации в качестве материала, которые в рамках данного исследования подготовлены с помощью программы FOLKER/Exmaralda.

При анализе интеракции и реализации стратегического намерения коммуникантов исследователь выделяет структурные единицы, анализирует вербальные и невербальные средства и с помощью эмпирии и интерпретации разрабатывает интеракционные единицы реализации стратегических программ, что является необходимым условием успешного изучения сложных коммуникативных взаимодействий, свойственных современной коммуникативной среде.

Наиболее перспективным, как показывает проведенное исследование, представляется разработка таксономии тактик, выступающих в качестве детерминант интеракции на психо-социальном уровне и формирующих специфику норм и правил современной коммуникации.

Макаров 2003 – *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu_teorii_diskursa-8l.pdf.

Нестерюк 2017 – *Нестерюк Ю.В.* Стратегические программы коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью. Самара: Изд-во ООО «Инсома-пресс», 2017. 218 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32723147>.

Олешков 2006 – *Олешков М.Ю.* Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. / авт.-сост. М.Ю. Олешков. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006. 146 с. URL: <http://philology.ru/linguistics1/oleshkov-06.htm>.

Пешё 1999 – *Пешё М.* Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия / пер. с фр. Л.А. Илюшечкиной // Квадратура смысла. Москва: Прогресс, 1999. С. 225–290. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/serio_kvadratura_smysla_francuzskaja_shkola_analiza_diskursa/32-1-0-694.

Формановская 1987 – *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. Москва: Русский язык, 1987. 157 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37619999>.

References

Fichtel, Kathrin 2016 – *Fichtel K.* (2016) Das journalistische Interview. Springer. Available at: https://www.fachjournalist.de/PDF-Dateien/2012/05/FJ_5_2002-Journalistisches-Interview-1_Interviewarten-und-Befragungsmethoden.pdf.

Gloning 1996 – *Gloning T.* (1996) Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung: Ansätze und Probleme einer handlungstheoretischen Semantik aus linguistischer Sicht. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Available at: <https://www.jstor.org/stable/j.ctvbk3z1>.

Habermas 1995 – *Habermas J.* (1995) Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 605 S.

Haller 1997 – *Haller M.* (1997) Das Interview: ein Handbuch für Journalisten. Konstanz: UVK Medien, 458 S.

Harras 2004 – *Harras G.* (2004) Handlungssprache und Sprechhandlung. Berlin: New York: Walter de Gruyter, 228 S. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110895308>.

Schwitalla 2012 – *Schwitalla J.* (2012) Gesprochenes Deutsch. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH, 2012. 265 S.

Wunderlich 1976 – *Wunderlich D.* (1976) Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 417 S.

Bakhtin 1986 – *Bakhtin M.M.* (1986) Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo, 445 p. Available at: <http://teatr-lib.ru/Library/Bakhtin/esthetic>. (In Russ.)

Blakar 2001 – *Blakar R.M.* (2001) Language as a means of social power. In: *The psychology of influence: a reader. Compiled by Morozov A.V.* Saint Petersburg: Piter, 2001, pp. 42–66.

Danilova, Nesteruk 2018 – *Danilova N.K., Nesteruk Yu.V.* (2018) Representations of intersubjectivity in the media discourse of the FRG. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 24, no. 2, pp. 130–135. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-2-130-135>. (In Russ.)

Makarov 2003 – *Makarov M.L.* (2003) Fundamentals of discourse theory. Moscow: ITDGGK «Gnozis», 280 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/makarov-osnovu_teorii_diskursa-8l.pdf. (In Russ.)

Nesteriuk 2017 – *Nesteriuk Yu.V.* (2017) Strategic programs of communicators in personal German-language interview. Samara: Izd-vo ООО «Инсома-пресс», 2017, 218 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32723147>. (In Russ.)

Oleshkov 2006 – *Oleshkov M.Yu.* (2006) Fundamentals of functional linguistics: discursive aspect: textbook for students of Russian language and literature faculty. Nizhni Tagil: Nizhnetagil'skaia gosudarstvennaia sotsial'no-pedagogicheskaia akademiia, 146 p. Available at: <http://philology.ru/linguistics1/oleshkov-06.htm>. (In Russ.)

Pescheux 1999 – *Pescheux M.* (1999) Fundamental Truths. Linguistics, Semantics, Philosophy. Translated from French by Plyushechkina L.A. In: *Quadrature of meaning*. Moscow: Progress, 1999, pp. 225–290. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/serio_kvadratura_smysla_francuzskaja_shkola_analiza_diskursa/32-1-0-694. (In Russ.)

Formanovskaya 1987 – *Formanovskaya N.I.* (1987) Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects. Moscow: Russkii iazyk, 157 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37619999>. (In Russ.)